

Святейший Патриарх Кирилл прибыл на Валаам и поклонился святыням Преображенской Валаамской обители

9 июля 2009 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл прибыл вертолетом из Тихвина в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь.

Предстоятеля Русской Православной Церкви сопровождают исполняющий обязанности управляющего делами Московской Патриархии архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий, руководитель Административного секретариата Московской Патриархии епископ Солнечногорский Сергей.

На вертолетной посадочной площадке Предстоятеля Русской Православной Церкви встречал епископ Троицкий Панкратий, игумен Валаамского монастыря, а также заместитель председателя Правительства республики Карелии В.Д.Бойнич.

Вечером Святейший Патриарх Кирилл совершил молебен у раки с честными мощами преподобных Сергия и Германа Валаамских в нижнем храме Спасо-Преображенского собора. Среди молившихся за богослужением были архиепископ Варсонофий, епископы Панкратий и Сергей.

Затем Предстоятель Русской Православной Церкви поклонился честным мощам преподобных Сергия и Германа, чудотворной Валаамской иконе Божией Матери и мощам преподобного Антипы Валаамского. Его Святейшество обратился к братии и паломникам с Первосвятительским словом.

«Всех вас сердечно приветствую и выражаю глубочайшую радость в связи с этим посещением Валаамской обители. С этой обителью меня связывают очень трогательные воспоминания о юности, о годах обучения в семинарии, о первых годах священнического служения, когда я имел возможность посещать Валаам в те годы, когда здесь была мерзость запустения. И всякий раз, когда теплоход приближался к Никоновой пустыни, к Никоновой гавани, у меня возникало двойное чувство: с одной стороны, радость видеть эту пустынь, прикоснуться к истории русского

монашества на Валаме, а с другой стороны – скорбь, потому что не было возможности войти в этот святой храм, оскверненными и порушенными стояли скиты, люди, которые жили здесь, далеки были от Церкви и не всегда доброжелательно встречали паломников.

Я уже имел возможность рассказывать Владыке Панкратию о том, что, кажется, в далеком 1967 году я имел возможность посетить Валаам вместе со своим духовным отцом и наставником митрополитом Никодимом. Собираясь в эту поездку, Владыка дал мне совершенно непонятное для меня распоряжение: он сказал, что мы едем на Валаам, чтобы совершить там первую Божественную литургию после закрытия обители. Я собрал все необходимое – евхаристические сосуды, малое облачение, и мы отправились на Валаам. Когда теплоход пристал к берегу и мы вышли на палубу, то погода была пасмурная, такая, как сегодня. Надо было пешком идти, и дорога эта была нелегкой, но мы добрались до обители и стали искать место, где можно было бы совершить богослужение. Близко даже невозможно было подойти к этому храму, потому что велись какие-то работы, двери были заперты. На нашу настойчивую просьбу пропустить нас посмотреть нам ответили отказом. Тогда мы вышли за пределы монастырского каре, стали искать подходящее место для совершения литургии, и стопы наши направились на братское кладбище, и когда зашли мы в закрытый, поруганный кладбищенский храм, Владыка сказал: вот именно здесь и совершим Божественную службу. Я держал дощечку, на которой Владыка и совершал Божественную Евхаристию. В завершение службы, когда мы причастились, потребили Святые Дары, митрополит Никодим разоблачился и все было упаковано, в храм вошла группа экскурсантов. Мы вышли и к нашему величайшему удивлению обнаружили, что облака расступились и яркий свят солнечный светит прямо на храм, котором только что была совершена первая после закрытия обители Божественная Евхаристия.

Даже этот солнечный луч был воспринят нами как знак надежды. И в самые трудные годы мы верили, что просияет слава Валаама так же, как просияют и другие обители Руси. Господь не посрамил наших надежд, нашего упования. Он не посрамил и молитв поколения, жившего в труднейших условиях страны, которая начертала на своих знаменах: «Построение общества без веры в Бога».

И сегодня, конечно, с особым чувством я вступаю на эту Валаамскую землю – в сознании как бы сопрягаются прошлое и настоящее и видишь, как многое сделано за последние годы, какая огромная работа была проведена по восстановлению этой святыни.

Я имел возможность посетить Валаамский монастырь в одну из поездок вместе с покойным Святейшим Патриархом Алексием. Тогда еще верхний храм не был отреставрирован, мы совершали божественную службу здесь, в нижнем храме, но уже тогда появилась возможность приложиться к раке святых преподобных Сергия и Германа. И даже со времени последнего посещения произошли огромные перемены в жизни монастыря.

Когда мы возрождаем святыни, то главной побудительной причиной является не восстановление внешнего облика святыни, хотя и это важно делать, потому что внешний облик наших национальных святынь несет в себе частицу духовной и культурной традиции нашего народа. Но в первую очередь святыни восстанавливаются для того, чтобы они стали местом духовного возрождения людей, потому что опыт переживания святыни как ничто другое влияет на состояние человеческого сердца.

Почему приходят в монастыри паломники? Почему притекают они к ракам мощей святых угодников, поклоняются чудотворным иконам? Потому что по благодати Божией соприкосновение со святыней производит большое внутреннее движение сердца человеческого. И поэтому возрождение святынь есть непременно условие духовного возрождения нашего народа.

Очень важно, чтобы и в обителях наших монашествующие, на плечи которых выпала великая и трудная миссия восстановления святынь, ясно понимали главное предназначение своей жизни: совершать духовный подвиг, приближать себя к Богу, очищать душу свою от скверны, дабы затем разделять с приходящими к ним тот опыт, который Господь дает каждому вступившему на путь духовного делания, каждому, кто, взявшись за этот плуг, не оборачивается вспять.

Монастыри нашей святой Церкви должны быть средоточиями подлинной, реальной, но не мнимой духовной жизни. А в области духовной жизни есть много мнимых ценностей. Людям кажется, что они достигают чего-то возвышенного и важного, а на самом деле они достигают второстепенного. Самое главное достижение духовной жизни – это изменение сердца, изменение ума; все остальное – вторично. Потому что через этот измененный и благодатью Божией преображенный ум и преображенное сердце мы и входим в общение с Богом. И этим велик и славен подвиг монашествующих. А богатая внутренняя духовная жизнь, реальная молитва, соприкосновение с невидимым духовным миром сердцем и умом дают силы и для достойного свершения всего остального.

Я хотел бы от всего сердца пожелать Вам, Владыка наместник, и всей братии трудиться, не покладая рук, дабы достигать этих важных духовных целей, и на пути к этим целям увлекать в это благодатное паломничество те души, которые вверяются вашему духовническому и пастырскому попечению. Дай Бог всем нам со смирением, в простоте сердца, с упованием на помощь Божию, с сознанием своей греховности и несовершенства *восходить от силы к силе* (см. Пс. 83. 8), уповая на милость Божию, которая даже *из камней сих способна соделать детей Аврааму* (см. Мф. 3. 9). Будем уповать на милостивого Бога, который видит даже самые незначительные с нашей стороны усилия, и отвечая на эти усилия, помогает нам преодолевать грех и неправду, устроая Царствие Божие в наших сердцах.

Молитвами святых преподобных и богоносных отец наших Сергия и Германа Валаамских да хранит Господь Валаамскую обитель, да хранит Господь Святую Русь!»

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/58866/>